

[Клоуны-убийцы и кролик-убийца вдохновлены американскими городскими легендами. Клоуны... Ну, спасибо голливудским фильмам, теперь я не могу смотреть на этих людей, которые приносят радость, хотя сами клоуны далеко не всегда счастливы...]

[Песня двух клоунов, конечно же, является адаптацией песни «Два тигра».]

[Секретная техника: вызов полиции — это, конечно же, отсылка к великому Сакамото.]

[SIS действительно является разведывательным управлением, если не верите, поищите МІБ.]

[Звёздная область 1024... Об этом я не хочу говорить.]

[Станция Юэжу — это японская городская легенда, станция Кисараги.]

[Цифры в номере телефона настоящие.]

Линь Цинсянь открыла дверь ключом.

— Я дома.

Она посмотрела на Е Сяосюань, сидящую на диване, и сердце её наполнилось радостью.

— Ты плакала?

Е Сяосюань встала с дивана и быстро подошла к Линь Цинсянь.

— Немного. В таком месте было очень тяжело находиться, каждый день казался вечностью. Снова увидеть тебя — это такое счастье.

Она протянула руки, чтобы обнять Е Сяосюань.

— Теперь ты больше похожа на ребенка!

Е Сяосюань обняла Линь Цинсянь, на её губах появилась лёгкая улыбка.

С глубоким вдохом Линь Цинсянь крепко обняла Е Сяосюань.

— Эй, я же не кошка!

Е Сяосюань выразила своё недовольство.

— Почти как с кошкой, такая же мягкая и душистая.

Линь Цинсянь отстранилась от шеи Е Сяосюань.

— Ты голодна? Я приготовлю тебе лапшу.

Е Сяосюань вышла из объятий Линь Цинсянь и посмотрела на неё с серьёзным выражением лица.

— Ага.

Линь Цинсянь расслабилась и легла на диван, ожидая лапши.

— Мам?

В полусне Линь Цинсянь почувствовала, что её кто-то зовёт.

— М?

Она потерла глаза, понимая, что заснула.

— Лапша готова.

Е Сяосюань поставила перед ней миску с простой лапшой.

— Откуда у тебя лапша?

Только сейчас она сообразила, что дома не должно быть полуфабрикатов.

— После твоего звонка я сходила в магазин внизу. Не волнуйся, я всегда ношу с собой тазер.

Е Сяосюань, увидев, что Линь Цинсянь собирается её отчитать, поспешно объяснила. Она знала, что Линь Цинсянь заботится о ней, но не хотела принимать такую заботу.

— Ага.

Линь Цинсянь кивнула и взяла Е Сяосюань за руку.

— В будущем я не буду тебя контролировать, будем решать всё вместе. Раньше я игнорировала твои чувства, но на самом деле разница в возрасте у нас не такая уж большая. Может, нам лучше быть старшими сёстрами?

— Ладно, старая женщина, оставайся тётушкой! Кстати, ешь медленнее, я принесу тебе консервированную говядину.

Е Сяосюань быстро убежала, не зная, не ударит ли её Линь Цинсянь за эти слова.

Линь Цинсянь съела немного лапши, глядя на Е Сяосюань у холодильника, и улыбнулась.

— Сейчас я тебе задницу отшлепаю!

— Сначала доешь!

Е Сяосюань вернулась, держа в руках открытую банку консервированной говядины.

— Эй? Почему она открыта?

Линь Цинсянь переводила взгляд между Е Сяосюань и банкой, явно выражая сомнение.

— Что смотришь? Мне ведь нужно было попробовать на вкус.

Е Сяосюань отвернулась.

— Сейчас уже не в моде цундере.

Линь Цинсянь взяла палочки, чтобы взять говядину.

— Хм!

Е Сяосюань схватила банку и резко отодвинула её, чтобы Линь Цинсянь не могла достать говядину.

— Но красавицы — исключение.

Линь Цинсянь, смеясь, отобрала банку с говядиной у Е Сяосюань.

— Блондинка с двойными хвостиками — точно цундере. На кой тебе эта напускная

холодность...

Линь Цинсянь, жуя говядину, невнятно ворчала на Е Сяосюань.

— Да-да, сейчас в моде такие, как ты — большие груди и бесполезные онеэ-саны, ладно?

Е Сяосюань скрестила руки и протянула ногу, почти касаясь миски с лапшой.

— Эй, я хочу тебе кое-что объяснить. Во-первых, я не бесполезная. Во-вторых, у меня не такие уж большие груди.

Она закончила объяснение и продолжила есть, игнорируя ногу перед собой.

— Это не считается большими?

Е Сяосюань протянула ногу.

— Эй! Хочешь, чтобы тебя отшлепали?

Линь Цинсянь резко положила палочки.

— Нет, ешь, ешь, я пойду спать.

Е Сяосюань быстро побежала в спальню.

— Ты почистила зубы?

— Да, да.

Е Сяосюань ответила, хотя на самом деле она этого не делала.

— Врёшь!

Линь Цинсянь разоблачила её.

— Ты даже ноги не мыла, как могла почистить зубы?

Она посмотрела на Е Сяосюань с таким взглядом, будто была Шерлоком Холмсом.

— Откуда ты знаешь?

Е Сяосюань удивилась. Она приняла позу «золотого петуха», подняв одну ногу, и наклонилась, чтобы понюхать, не пахнет ли она. Она думала, что проблема именно в этом.

— Не нюхай.

Линь Цинсянь смотрела на это, сдерживая смех.

— Ты же в носках. Ты не любишь надевать носки после мытья ног, я же знаю.

— Знаешь, так зачем спрашиваешь!

Е Сяосюань прямо побежала в спальню, решив больше не мыть ноги. Она чувствовала себя неловко из-за произошедшего и не хотела теперь идти и покорно мыть ноги.

— Ты уже спишь?

Через некоторое время Линь Цинсянь зашла в спальню.

Е Сяосюань закрыла глаза и не отвечала, решив притвориться спящей.

— Не притворяйся, ты всегда храпишь во сне.

Линь Цинсянь сказала это и даже протянула руку, чтобы похлопать Е Сяосюань через одеяло.

— Нет!

Е Сяосюань села на кровати.

— Это ты храпишь!

Она вспомнила тот день, когда проводила эксперимент, и Линь Цинсянь спала так крепко, что храпела.

— Эй? Правда?

Линь Цинсянь, увидев, что Е Сяосюань так уверенно говорит, почувствовала себя немного неуверенно. Она подумала, что, возможно, действительно храпела во сне.

— Один раз, в тот день, когда ты принесла еду из «Золотых арок».

Е Сяосюань честно ответила.

— А, в тот день я была просто измотана.

Линь Цинсянь поняла.

— А зачем ты взяла тазик? Ты что, собираешься облить меня водой?

Е Сяосюань, неизвестно почему, подумала, что Линь Цинсянь хочет облить её водой.

— Я что, с ума сошла? Если оболью тебя, я сегодня спать на этой кровати не смогу!

Линь Цинсянь поставила тазик на пол, откинула одеяло и схватила ноги Е Сяосюань, сунув их в воду.

— Быстро мой ноги, стирать простыни — это хлопотно, я их только недавно меняла.

Линь Цинсянь поддразнивала, зная, что Е Сяосюань легко поддаётся на провокации.

— Хм! Мой ноги для принцессы!

Е Сяосюань болтала ногами в воде.

— Ладно, успокойся, я сегодня тоже устала. Я думаю, может, мне уволиться с работы...

Линь Цинсянь быстро помыла ноги Е Сяосюань.

— Сама вылей воду и почисти зубы.

Сказав это, она бросилась на кровать, как рыба, выброшенная на берег, и начала дёргаться, сначала снимая джинсы, затем футболку, и бросила их на пол. Она завернулась в одеяло и закрыла глаза.

— Ух...

Линь Цинсянь зевнула. Она просто устала, очень устала.

— Вот так! Сама завалилась спать, а мне указываешь!

Е Сяосюань недовольно пробормотала, сначала выключила свет в спальне, затем легла на кровать. Она смотрела на лежащую Линь Цинсянь и почувствовала желание что-то сделать.

— Дай мне одеяло! Ты всё себе забрала!

Е Сяосюань потянула за одеяло.

— Эй!

Е Сяосюань потянула за одеяло, но оно было плотно завернуто, и после нескольких попыток ей не удалось его вытащить.

<http://bllate.org/book/15427/1365155>